ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Маркова Виктория Валерьевна

магистрант Ульяновского Государственного Университета, РФ, г. Ульяновск

Аннотация. Ведущую роль Конституционного Суда Российской Федерации в приведении уголовно-процессуального законодательства России в соответствие с Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами о правах человека никто дисскусионно не оспаривает. Однако в период своего становления конституционный судебный контроль оказался связан с целым рядом проблем, отражающих те или иные его проявления в сфере правовой реальности. Поэтому представляется актуальным рассмотреть значение решений Конституционного суда РФ в уголовном процессе.

Ключевые слова: меры пресечения, Конституционный Суд РФ.

В решениях Конституционного Суда РФ, «правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах». Данный вывод Конституционного Суда РФ основывается на раскрытии смысла положений Конституции Российской Федерации. [1]

Исходя из приведенных обстоятельств, можно утверждать, что:

1) Положения Конституции Российской Федерации являются эталоном современного выражения справедливости для отраслевого законодательства;

2) Сопоставление положений отраслевого, в том числе уголовно-процессуального законодательства с положениями Конституции Российской Федерации дает возможность Конституционному Суду РФ раскрывать смысл и действительное содержание справедливости в отраслевом законодательстве;

3) Справедливость отраслевого законодательства детерминируется Конституцией Российской Федерации.

Значение правовых позиций Конституционного суда РФ для утверждения справедливости в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике определяется ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которой выявленный конституционно-правовой смысл положений федерального закона «является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике». Проверка отдельных законодательных положений на предмет их соответствия Конституции РФ осуществляется Конституционным Судом РФ «во исполнение вытекающих из ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации по созданию внутригосударственных эффективных средств правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное разбирательство...». Это означает, что действия (бездействие) и решения субъектов уголовно-процессуальных отношений должны соответствовать не только содержанию уголовно-процессуальных норм, но и их смыслу, установленному и категорично выраженному в правовых позициях Конституционного Суда РФ. [3]

Таким образом, основывая свою позицию на сущности справедливости, проистекающую из смысла Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд РФ способствует формированию справедливых положений уголовно-процессуального закона, которые должны заменить не соответствующие Конституции Российской Федерации нормативные положения действующего УПК РФ.

Решение второго из отмеченных выше вопросов представляется более сложным. Справедливость в большинстве случаев рассматривается как категория моральная, нравственная, этическая. Можно отметить следующие позиции: «Понятие справедливости не имеет объективно данного, вполне конкретного предметного содержания и потому не может определяться так, как понятия науки, объективно-истинного знания» [6]. По мнению А. А. Козловского, «справедливость редко поддается регламентации и механизму автоматической самореализации». Ряд исследователей рассматривают справедливость как нечто иррациональное, как чувство, эмоцию. [5]

Следует отметить высокую активность участников, обращающихся к помощи Конституционного Суда РФ, которая объектив, но обоснована отсутствием четко и конкретно выраженной воли законодателя по закреплению идеи справедливости в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что нельзя рассматривать решения Конституционного Суда РФ как нечто исключительное. На наш взгляд, обращение к Конституционному Суду РФ объясняется вполне объективными причинами. Уголовно-процессуальное законодательство не может во всех подробностях охватывать все жизненные ситуации и обладает большей или меньшей степенью обобщения. Для раскрытия смысла обобщенных положений уголовно-процессуального закона необходима их интерпретация в соответствии со смыслом и сущностью справедливости, что и осуществляет Конституционный Суд РФ.

Получается, что без деятельности Конституционного Суда РФ и его результатов в виде правых позиций формирование справедливого уголовного судопроизводства в современных условиях становится невозможным. Даже если принять высказанное в теории уголовного судопроизводства предложение о закреплении справедливости в качестве принципа уголовного судопроизводства, останется возможность по искажению, неоднозначной, множественной или произвольной интерпретации этой идеи правоприменителями. Потребуется нормативное объяснение, что есть справедливость, соответствующее канонам уголовного судопроизводства и с учетом современных потребностей и ожиданий личности, общества, государства.

В то же время нельзя отрицать общей пользы для уголовно-процессуального закона принятия решения о введении справедливости в число официальных принципов уголовного судопроизводства. Такой шаг позволил бы создать нормативную основу для осуществления уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с этой идеей, способствовал бы установлению соответствующего стереотипа процессуального поведения у правоприменителей и граждан-участников уголовного судопроизводства.

Особенно актуально выступает утверждение справедливости при определении круга участников уголовного судопроизводства. Можно отметить неоднократные обращения Конституционного Суда РФ к этому вопросу, как наиболее важному (учитывая назначение уголовного судопроизводства, провозгласившего приоритет защиты прав участников уголовного судопроизводства).

Значение справедливого определения круга участников уголовного судопроизводства обусловлено созданием равного доступа к правовым средствам защиты своих прав и законных интересов нуждающимся в такой защите, в отношении которых совершены те или иные противоправные действия (бездействие) или приняты решения, нарушающие их права и законные интересы. Особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что в течение длительного периода субъекты уголовно-процессуальных отношений определялись исходя из предписаний уголовно-процессуального закона.

Правоприменители считали (многие считает до сих пор) нормальным ситуацию, когда всем, кто не был указан в УПК РФ, отказывалось в возможности реализации тех или иных процессуальных прав, проистекающих из их фактического правового положения (лицо,

дающее объяснение, адвокат лица, в помещении которого производится обыск, и др.).

Однако в современных условиях уголовно-процессуальные отношения существенным образом изменились. Появились уголовно-процессуальные институты, регулирующие новые процессуальные действия и процессуальные решения. Уголовное судопроизводство изменило свой «облик», благодаря своему назначению, установившему приоритет защиты прав и законных интересов личности (ст.6 УПК РФ). Как проверка сообщения о преступлении, так и последующее производство по уголовному делу в современных условиях сопровождается привлечением широкого круга участников, в том числе и тех, о которых уголовно-процессуальный закон не упоминает. Однако такое положение вовсе не означает, что уголовное судопроизводство не может отразиться, в том числе негативно, на правах и законных интересах лиц, вовлеченных в него, но не наделенных тем или иным процессуальным статусом. [2]

Очевидно, что в таких условиях должен существовать особый механизм, позволяющий обеспечить доступ к правовым средствам защиты для нуждающихся лиц. Изменения уголовно-процессуального закона, направленные на уточнение круга заинтересованных участников уголовного судопроизводства, не решили в полном объеме возникшей проблемы.

Полагаем, что постоянное дополнение и изменение уголовно-процессуального закона имеет свое позитивное значение, но количественное «разрастание» положений УПК РФ не может быть бесконечным. Кроме того, подробное и детальное уголовно-процессуальное регулирование, стремящееся охватить все возможные жизненные ситуации, усложняет восприятие, запутывает, а подчас создает и противоречивое представление о надлежащем законодательном регулировании. Например, в соответствии с ч.3 ст. 86 УПК РФ защитник был включен в число участников, уполномоченных собирать доказательства. Однако норма данного законодательного положения вступает в прямое противоречие с иными положениями УПК РФ, в соответствии с которыми собирание доказательств — прерогатива должностных лиц и государственных органов, к которым защитник отношения не имеет.

Профессор В. А. Семенцов по этому поводу пишет: «Законодатель допустил терминологическую неточность, когда указал на его право собирать доказательства (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность. Такие сведения могут быть облечены в необходимую процессуальную форму только органом уголовного преследования (в досудебном производстве) или судом на основании соответствующего ходатайства защитника»[7].

В таких условиях, считаем, единственным эффективным выходом становится деятельность Конституционного Суда РФ. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. №119-0 «По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» уточнен круг лиц, имеющих право на кассационное обжалование состоявшихся судебных решений. Определением Конституционного Суда РФ от 18 января 2015 г. № 131-0 «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч.8 ст.42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» расширен перечень лиц, имеющих право быть признанными потерпевшими по уголовному делу. Уже упоминавшееся в данной работе постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. №28-П расширило процессуальные возможности граждан, не получивших официального процессуального статуса в уголовном судопроизводстве, требовать компенсацию за нарушение их права на судопроизводство в разумный срок.

Перечень решений Конституционного Суда РФ можно было бы продолжать. Однако из содержания уже приведенных доводов, представляется очевидным тот факт, что деятельность Конституционного Суда РФ, выступает эффективным правовым средством в утверждении справедливости в решении вопроса о круге лиц, подлежащих допуску к уголовному судопроизводству, даже при отсутствии у них официального, законодательно признанного процессуального статуса, и обеспечивает этим гражданам равное право на доступ к правосудию. [4]

Подводя итог, сформулированы основные выводы и предложения.

1. Деятельность Конституционного Суда РФ направлена на выявление справедливого смысла уголовно-процессуального закона. Результаты этой деятельности выражены в правовых позициях и имеют общеобязательное, иначе говоря, нормативное значение. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости прямого применения правовых позиций Конституционного Суда РФ при проверке сообщений о преступлении и производстве по уголовному делу.

2. Конституционный Суд РФ последовательно и системно раскрывает сущность уголовно-процессуальных положений в части определения круга лиц, обладающих правом на использование уголовно-процессуальных средств защиты прав и законных интересов, расширяет этот круг, включая в него новых участников либо дополняя перечень их прав. Деятельность Конституционного Суда РФ позволяет оперативно, в соответствии с современными потребностями, реагировать на динамично изменяющиеся уголовно-процессуальные отношения. [5]

3. Нарушение или невыполнение органами, осуществляющими уголовное преследование, положений, составляющих правовую позицию Конституционного Суда РФ, следует рассматривать как нарушение справедливости уголовного судопроизводства.

4. Для обеспечения единого понимания справедливости в сфере уголовного судопроизводства основополагающее значение приобретает справедливое законодательство, а при отсутствии нормативно выраженной воли законодателя соответствующим ориентиром должны служить правовые позиции Конституционного Суда РФ.

5. Для создания возможности правоприменителям действовать самостоятельно, в соответствии с правилами, предлагаемыми Конституционным судом РФ, полагаем необходимым в содержании УПК РФ:

- закрепить принцип справедливости уголовно-процессуальных действий и решений;
- установить механизм обжалования процессуальных действий, бездействия и решений в связи с их несоответствием данному принципу и правовым позициям Конституционного суда РФ.

Список литературы:

1. Головко Л. В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.

2. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник. М., 2012.

3. Семенцов В.А. О сущности уголовно-процессуального доказывания и его структуре // Правовая система России: традиции и модернизация. — Краснодар, 2013.

4. Суханов Е. А. Тексты современных законов, особенно в гражданском праве, не выдерживают никакой критики // Закон. 2016. № 9.

5. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2012.

6. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. В. М. Лебедева. М., 2015.

7. Головко Л. В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.